

СТОЛКНОВЕНИЯ

Хотя американцы этого или нет, Иран вот-вот создаст атомную бомбу. До президентских выборов в Иране бомбардировки ядерных объектов не будет, но после выборов будут бомбить почти наверняка, если иранское руководство не наладит отношения с Израилем. А этого, насколько я могу судить, оно сделать не может, даже если бы хотело, потому что иранцы сами себя загнали в идеологическую ловушку.

Евгений Сатановский

на ближневосточном ринге

Давайте сделаем обзор событий на Ближнем и Среднем Востоке. Попробуем для начала вжиться в роль Башара Асада. Вы ожидали, что он продержится два года после начала событий в Сирии?

Я никогда не делаю подобных предсказаний. Когда кто-то с уверенным видом дает такие прогнозы, это или астролог, или политолог, или политтехнолог — всех их надо гнать в шею. Или просто аферист. Ни к той, ни к другой, ни к третьей категории я не отношусь, аферистом стараюсь не быть. Когда речь идет о революции, нельзя заранее сказать, кто ее возглавит — Робеспьер или Дантон. В феврале 1917 года о Троцком и Ленине на Западе мало кто знал, а в октябре они перевернули всю страну. У Асада изначально были лучшие стартовые позиции, чем у Каддафи, а тем более у Мубарака и Бен Али. Во-первых, он имел их опыт, во-вторых, у него отсутствовали иллюзии — было ясно, что, как только падет светская авторитарная диктатура, которую он олицетворяет, придут исламисты.

На сегодня режим Асада — это предпоследняя такая диктатура в арабском мире, последняя — в Алжире. По опыту гражданской войны, которую еще его батюшка в 1982 году закончил уничтожением Хамы, было понятно, что эти люди вырежут всех, кто не с ними. У Асада есть химическое оружие, которое останавливает интервенцию, и достаточно серьезная ПВО — она делает бесполетную зону нерелевантной. В отличие от него Каддафи так долго торговался за С-400, что не купил С-300, а надо было быстро покупать, когда продавали. Асад прекрасно знает, что будет, если его свергнут, — начнется большая резня. А самое главное, его поддерживают те группы населения,

Теракт в турецкой провинции Хатай, который назван одной из крупнейших террористических атак в истории Турции, и волнения в Анкаре и Стамбуле воспринимаются как предтеча новых потрясений, прежде всего для Турции. Ситуация складывается таким образом, что сценарий свержения режима Башара Асада дает сбой. Наступление вооруженной оппозиции выдыхается, на передний план выходят террористические группы... Проблема современных международных отношений — в отсутствии способов верификации информации, которые вызывали бы доверие у всех вовлеченных сторон. При всех издержках холодной войны, если уж ведущие игроки и договаривались о правилах, то они их соблюдали. Сегодня этого нет ни в одной сфере. Геополитические гиганты осуществляют попытки «купить институт терроризма» и по возможности эксплуатировать его в своих интересах. О метаморфозах и катаклизмах на Ближнем Востоке, масштабах геополитических амбиций в регионе, шансах распутать «сирийский узел» и возможностях установления мира в Сирии, а также о возможностях эскалации конфликта в Средней Азии в интервью Александру Агееву и Александру Исаеву рассказал президент Института Ближнего Востока Евгений Янович Сатановский. Интервью состоялось 12 апреля 2013 года, но своей актуальности ни в чем не утратило и по сей день.

которые понимают, что в случае падения режима их перебьют: алавиты и другие шииты, друзья, христиане. Его сторонниками являются не только арабы, но и черкесы, армяне. Курды как минимум не против Асада, тем более что при нем они получили автономию и, абсолютно ничем не рискуя, строят свой сирийский Курдистан рядом с иракским под прикрытием своего ополчения, Пешмерга и с руководящей и направляющей ролью РПК, руководство которой испокон века было из сирийских курдов. Поэтому в Сирии, несмотря на гигантские инвестиции Катара, саудовцев и Турции и явную поддержку Запада, ситуация патовая. И потом, что значит «продержится»? Ну, убьют Асада или свергнут, а куда деваться алавитам, которым грозит геноцид, да и всем остальным? Значит, появится другой алавитский генерал, и это будет Ливан — гражданская война на десятилетия, хотя в Сирии очень не любят этот термин. Там с 1949 по 1971 год произошло 25 путчей, потом до 1982 года шла гражданская война. Кто сказал, что без этой конструкции такое государство вообще может существовать? Задача Асада сейчас — дотянуть до большой войны с Ираном, которая, скорее всего, снесет Саудовскую Аравию. Американцы не будут против отделения от нее, скажем, шиитской Восточной провинции, где практически вся нефть, а дальше уж как получится.

Иначе говоря, развитие событий по плану Петреуса?

Это не план Петреуса, просто люди задумываются о том, что может произойти. У нас много говорят о теории заговора; но американцы просто делают вид, что все знают и всем управляют, а на самом деле они очень быстро подстраиваются к меняющейся ситуации. Иногда даже слишком быстро. Понятно, что сколоченная на колене большой кровью Саудовская Аравия в долгосрочной перспективе абсолютно нежизнеспособна. Переход к самообеспечению энергоносите-

лями к 2015 году практически снимает нефтяную зависимость Соединенных Штатов от саудовцев и газовую зависимость от Катара. Столкновение Ирана и Саудовской Аравии — это встреча на ринге кавказкой овчарки и пуделя. Денег в оружие в Саудовской Аравии вложено много, но только 7–10 процентов вооружений

вви. Только там — местные агрессивные племена, а не заевшиеся саудовцы, за которых работают гастарбайтеры, — люди, отвыкшие воевать. Ситуация для саудовцев очень неприятная, они не хотят прямого столкновения, из-за чего, собственно, и провоцируют столкновения Ирана и Израиля.

Сирию в 1930-е годы создали французы из разных враждовавших между собой государств. После Асада она наверняка развалится, этой страны просто не будет на карте.

освоено национальной гвардией, не говоря уже об армии. Шиитов и на территории Восточной провинции, и в Ассире, где живет йеменское зейдитское меньшинство, жестко угнетают, свои счета с саудами у соседнего Йемена, где численность населения почти такая же, как в Саудовской Ара-

Сирийцы запросто могут дотянуть до того времени, когда Иран займется «заливниками» всерьез. Опозиция расколота и разваливается на глазах. Предпринимаются попытки вывести в качестве главы оппозиции хоть какого-нибудь приличного деятеля — для рекламы, рассчитанной

на западный электорат. В результате появляются марионеточные анекдотичные фигуры вроде человека, который в детстве уехал из Сирии и всю жизнь прожил в США. Между тем опыт Ирака показал, что в обозе на Ближний Восток никого не привезешь. Это мы могли поставить офицера советской армии товарища Кима в ка-

то не до них. Столкновение практически невозможно предотвратить. Хотят американцы этого или нет, Иран вот-вот создаст атомную бомбу. До президентских выборов в Иране бомбардировки ядерных объектов не будет, но после выборов будут бомбить почти наверняка, если иранское руководство не наладит отношения с Израилем.

чае, если они объявят Иран главным врагом Израиля и пообещают в ближайшее время стереть Израиль ластиком с карты мира. Вот и в Турции к власти пришел Эрдоган, укрепился и сделал ставку на возвращение страны ко временам Оттоманской империи. Как следствие, он начал проводить жесткую, демонстративную, провокационную антиизраильскую политику просто потому, что иначе не сможет претендовать на позицию исламского лидера. Но что бы Эрдоган ни говорил об Израиле, воевать с ним Турция не готова и не будет, и уж точно атомной бомбы у нее пока нет. А Иран этим активно занимается.

Возможно ли объединение курдских территорий в Турции, Ираке и Сирии в единый Курдистан?

Все возможно в этом мире. Если бы в свое время кому-нибудь в Каракоруме или Ханбальке сказали, что Московское княжество — маленькая западная провинция, платившая ничтожную долю налогов, когда-нибудь станет наследником империи чингизидов, я думаю, они бы страшно удивились; Москвы тогда на карте не было. Прошло всего 800 лет, и мы видим, как все изменилось. Что такое сегодня Монголия и каково ее влияние на судьбы мира? С другой стороны, почему, собственно говоря, должно появиться одно курдское государство, если существует 20 с лишним арабских государств? Кто сказал, что не может быть двух или трех Курдистанов, а если развалится Иран, то и четырех? Курды очень разные, и лидеры у них разные. Иракский Курдистан уже больше двадцати лет де-факто является государством со столицей в Эрбиле. РПК и ДПК примирились между собой, кланы Барзани и Талабани разделили сферы влияния. Однако это не значит, что сирийский Курдистан волеется в иракский или объединится с ним. Сирию в 1930-е годы создали французы из разных враждовавших между собой государств. После Асада она наверняка развалится, этой страны прос-

честве мелкого северокорейского сателлита Иосифа Виссарионовича, и нет уже ни Сталина, ни Мао Цзэдуна, а Кимы все еще правят Северной Кореей. На Ближнем Востоке такие вещи не проходят. Более того, чтобы это прошло, нужна мощная тоталитарная власть, надо воевать, не задумываясь о своих и чужих потерях.

Кто сейчас на Западе способен воевать на Ближнем Востоке так, как воевали в XIX или начале XX века? Никто. Китайцы могли бы, но зачем им вмешиваться? Отсюда вывод: сирийцы вполне могут продержаться до того времени, когда будет прос-

А этого, насколько я могу судить, оно сделать не может, даже если бы хотело, потому что иранцы сами себя загнали в идеологическую ловушку. Сегодня там невозможна ситуация, которая сложилась при аятолле Хомейни, когда рахбар просто велел забыть об Израиле и ни хорошего, ни плохого об этой стране не говорить. Действующий рахбар, аятолла Хаменеи, — это не Хомейни: что можно было Ленину, то Хрущеву нельзя. Они просто физически не в состоянии оставить Израиль в покое, в том числе и потому, что гегемония в исламском мире для них возможна только в том слу-

то не будет на карте. Весьма вероятно война, которая может закончиться распадом Турции. Сегодня в Восточной Анатолии наблюдается эскалация напряженности: государственные чиновники даже в дневное время ездят в сопровождении военных конвоев, в Диярбакыре перестали вывешивать турецкие флаги над госучреждениями. Это в том числе результат деятельности Эрдогана, ослабившего армию, генералитет.

ко Турция. В Иране боевики левого курдского Пежака бьются с корпусом стражей исламской революции, но это уже родственные отношения — как между молдаванами и румынами. А вот Турция — это старый враг, главный враг, действительно жестко дискриминировавший курдов, поэтому здесь может быть все, что угодно.

В то же время Турция очень быстро развивается. Турки наметили

руководству, абсолютно оправданно.

С чем Вы связываете активную позицию Катара: катарцы везде — Катарские авиалинии, катарский газ, «Аль-Джазира»...

В Катаре очень амбициозный эмир Хамад бин Халифа аль-Тани, но он узурпатор: в 1995 году совершил бескровный переворот, сверг своего отца. Половина династии не признает его законным эмиром. Человек вошел во вкус: у него крошечная страна с населением 300 тысяч человек — московский микрорайон, да еще полтора миллиона гастарбайтеров; при этом он получает порядка 100 миллиардов долларов в год чистого дохода. Катару не надо тянуть трубопроводы по Заполярью на тысячи километров — танкеры доставляют сжиженный газ в Китай, Индию, Европу, Соединенные Штаты, Латинскую Америку. Кроме того, у катарского эмира гигантские резервы лоббирования, потому что он может платить взятки в таких размерах, в каких другие не заключают даже стратегических контрактов. В то

же время он не опасен для своих партнеров. Правда, Катар конкурирует с Россией в газовой отрасли, но здесь все просто: мы долго, упорно и занудно обсуждали создание газовой ОПЕК — это называется поводить дурака за салом. У нас в этой организации есть пост секретаря или генерального секретаря и несколько чиновников в Дохе.

А в феврале там появился «Газпром».

Это, конечно, очень важно, что там появился «Газпром». Он уже потерял значимую часть европейского рынка благодаря катарскому сжиженно-

Разбомбить Катар — хорошая идея, но там, куда ни стреляй, попадешь в американцев. А начинать войну с Америкой никто не хочет, даже Иран и Китай.

При этом темпы роста курдского населения выше, чем тюркского и, собственно, турецкого. Понятно, что истории о том, что это не курды, а горные турки, которые ушли в горы и забыли родной язык, чепуха. Курды говорят на диалекте иранского языка, а не на тюркском. В стране не просто действует запрет на употребление курдского языка, запрещен алфавит, в котором, например, есть буква дубль вэ, отсутствующая в турецком алфавите. Какое-нибудь объявление в городском клубе на курдском языке, на котором говорит все население этого города и часто только его и понимает, чревато для местного мэра тюремным заключением. Одновременно с этим в турецком парламенте заседают курдские депутаты, работает государственный курдский телеканал. Это ни к чему, кроме развала страны, привести не может. Потому Эрдоган и пытается договориться с Аджаланом и прекратить эту войну.

Сирийская гражданская война оказалась пирровой. В Анкаре не ждали, что на Турцию обрушится такая волна беженцев, что курды активизируются в тылу. До этого их давил режим Дамаска, а десять лет назад режим Багдада. Сегодня Саддама нет, а Асад уже не тот и курдов не трогает. Осталась толь-

к 2023 году, к столетию республики, войти в группу экономически развитых стран, у них серьезные планы строительства нового Стамбула и канала в обход Босфора и Дарданелл. Темпы роста и устойчивость к кризису выше европейских. Язвительное отношение к тому, что сейчас происходит на Кипре, в Греции и вообще в Южной и Восточной Европе, свойственное турецкому

мир. Этот канал сегодня не просто самый популярный в исламских странах, он входит в мировые рейтинги. Понятно, что с началом «арабской весны» его объективность сменилась подтасовками и прямыми инсценировками, но разве идеологическую войну отменили?

Мы ликвидировали Яндарбиева на территории Катара, примерно на 70 процентов сократив инвестиции в Чеченскую войну. Чем все закончилось? Посадкой ликвидаторов в зиндан, откуда их с трудом вынули — спасибо Путину, который лично этим занимался. Что Россия может предпринять против Катара, угрожающего нашим интересам? Ничего. Что может предпринять Асад, которому Катар объявил войну? Как выясняется, тоже ничего. У него сейчас нет ни войск, ни авиации, чтобы ударить по Катару, но, даже если он найдет возможность это сделать, американцы немедленно нанесут удар по Сирии. Асад это прекрасно понимает, он обложен со всех сторон, поскольку война идет на всей территории Сирии. Бои в столице, бои в Алеппо, правительственные войска выбивают радикальные суннитские группировки из занятых ими кварталов, а через некоторое время они возвращаются, палестинцы в районе Ярмука, перекупленные Катаром, делают то же самое. Катар и Саудовская Аравия даже провели в Лигу арабских государств представителей оппозиции, а это нарушение устава ЛАГ. У катарцев есть разногласия с турками, а тем более с саудовцами, но общих противников они добивают умело и вполне успешно.

му газу, а если труба пойдет через Иорданию и Сирию в Восточную и Южную Европу, «Газпром» потеряет половину европейского рынка. Не знаю, что мы можем сделать в этой ситуации, похоже, ничего. Разбомбить Катар — хорошая идея, но там американская военная база «Аль-Убейд», крупнейшая на Ближнем Востоке. Страна крошечная, куда ни стреляй, попадешь в американцев. А начинать войну с Америкой никто не хочет, даже Иран и Китай.

Иранцы намного лучше относятся к катарцам, чем к саудовцам, потому что Катар ведет замечательную, хитроумную политику. Он, с одной стороны, наступают на ноги Ирану, высасывая газ из общего месторождения, пока иранцы ограничены санкциями, а с другой — формально не претендует на доминирование в исламском мире. Это делают саудовцы, которым принадлежат две важнейшие исламские святыни. Катар позиционируется как правильное ваххабитское, салафитское государство, этакий ваххабизм с человеческим лицом. Ведь семья Ибн Ваххаба 200 лет назад жила в Катаре и шейх Юсеф Кардауи — один из основных духовных лидеров братьев-мусульман находится в Катаре и проповедует на «Аль-Джазире». Он играет определенную роль в смычке суннитского и шиитского радикализ-

ма там, где это возможно, в том числе наводит мосты между Египтом и Ираном.

Иранцам Катар более или менее полезен, хотя и не так, как Дубай, где находится крупнейший порт по перевалке грузов в тот же Иран.

У этой маленькой страны гигантские политические амбиции. Катар участвовал в суданском урегулировании, он конкурирует с Саудовской Аравией в Палестине, Ливане et cetera, для продвижения своих интересов делая ставку на египетских и сирийских «Братьев-мусульман» и близкие к ним структуры, например на исламскую партию «Ан-Нахда» в Тунисе, на турецкую Партию справедливости и развития — это, если угодно, те же «Братья-мусульмане». Катарцы гибче, они быстрее и легче адаптируются, обладают большим ресурсом и меньшим отягощением, чем те же саудовцы.

Почему они, собственно говоря, должны вести себя иначе, имея такого агрессивного, активного, амбициозного лидера, как их нынешний эмир? Его задача — превратить Доху в международный транспортный хаб. Катарские авиалинии — одна из лучших в мире компаний. А «Аль-Джазире» отводится роль дубинки, используя которую, он меняет арабский

Почему Афганистан так важен для американцев?

Я не уверен, что Афганистан сейчас важен для американцев. Обама важно вывезти войска из Афганистана, доказав своему избирателю, что он выполняет предвыборные обещания. Задача американцев — уйти из Афганистана, при этом убедив обществен-

ное мнение, что все хорошо, хотя на самом деле война в этой стране ими проиграна. Талибы, безусловно, вернутся к власти. США оставят за собой опорные пункты в Афганистане и откатятся в Центральную Азию, как минимум в Таджикистан, возможно, в Узбекистан и Киргизию, создав там базы беспилотников, транзитные базы по перевозке военных грузов.

Афганистан — это важная зона вербовки волонтеров на всемирный джихад, это страна, где укоренилась «Аль-Каида», которая пережила смену бренда, превратившись в некую транснациональную корпорацию всемирного джихада, управляющую независимыми группами и группировками. Сама «Аль-Каида» теперь осуществляет логистику, финансовые проводки, подготовку агитационно-пропагандистских материалов, в том числе и по Интернету, тренировки.

Американцы за десять с лишним лет оккупации Афганистана умудрились проиграть и провалить все, что только можно. Оттуда идет более 90 процентов миро-

вых опиатов, героина. Волнует ли это американцев? Нет, поскольку наркотики идут не к ним. В США поступает кокаин из Латинской Америки, синтетические наркотики из других источников. Афганские опиаты и героин идут на постсоветское пространство, в Иран и Пакистан. Обижаться за это на США совершенно бессмысленно — мир так устроен, это не их сфера интересов.

На чем основаны опасения, что после вывода американских войск из Афганистана начнет трясти Центральную Азию — Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, Казахстан?

Какие же тут опасения?! Если вы летите с 21-го этажа, то высока вероятность того, что, долетев до первого, уже не сможете вернуться к супруге, проверить, как она пожарила котлеты.

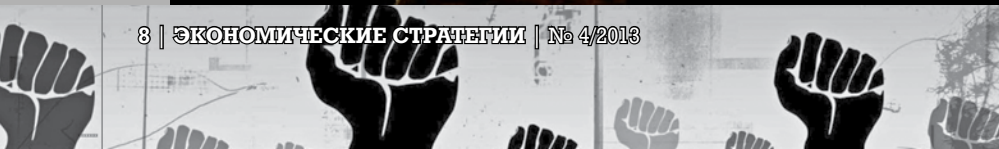
И какой же этаж сейчас пролетает Центральная Азия?

Учитывая, что вывод американских войск запланирован на 2014 год, они на уровне второго-третьего этажа. Центральная Азия демонстрирует стремительную утрату стабильности. Таджики-

стан с его исламистами и Рахмоном, который ищет, где взять побольше денег: у России, у Ирана, заработать на китайцах, на транзите американского оружия, — это катастрофа. Киргизия со своими непрерывными мелкими путчами, де-факто развалившаяся на две части, южную и северную. Это общая тенденция — разваливается исламский мир в целом. Почему постколониальная система должна рушиться только у арабов? Она постепенно валится и на постсоветском пространстве. Среднеазиатские республики СССР после распада Российской империи были собраны советской властью из осколков феодальных государств — Таджикистан, например, из Хивинского ханства и Бухарского эмирата, туда же включили Памирский Бадахшан. Время прошло, выяснилось, что теории демократического светлого будущего не работают, и началась суровая реальность. В этом плане триггерную роль играет уход американцев из Афганистана. Многочисленные боевики, в том числе центральноазиатские и северокавказские группы, неизбежно будут вытеснены из Афганистана и Пакистана талибами, когда они вернутся к власти.

Куда направятся эти люди? В родные места, в свои республики. Члены Джаммаат Булгар, среди которых много этнических татар и башкир, поедут, видимо, в Россию, сторонники Хизб ут-Тахрир — в Узбекистан и так далее. Учитывая то, какая в России центральноазиатская диаспора, можно предположить, что следующее поколение муфтията у нас будет вовсе не татарским, а центральноазиатским, закавказским или северокавказским, то есть гораздо более радикальным.

Маршруты джихада понятны. Не случайно в Киргизии катарцы и саудовцы в прошлом году открыли посольство, не случайно Катар старается договориться с Гурбангулы Мяликгулыевичем Бердымухаммедовым в Турк-

менистане о второй трубе. Первая идет в Китай через Узбекистан, а вторая пойдет из Туркменистана через Афганистан в Пакистан. На этом маршруте есть район, контролируемый Талибаном, поэтому Катар предоставил гарантию безопасности трубы. Это хорошо вписывается в контекст политики США, нацеленной на и ослабление Ирана, так как отпадает необходимость строить ирано-пакистанский газопровод.

С уходом из Афганистана западной коалиции арабско-исламистское присутствие там сильно увеличится. В тюркских регионах вплоть до Якутии включительно, безусловно, будет продолжать играть важную роль Турция со своей

подавления басмаческого движения перекочевали на территорию Саудовской Аравии, не говоря уже об Афганистане. А сейчас население мигрирует обратно.

Нурсултан Назарбаев в Стратегии «Казахстан-2050» адекватно оценивает эти процессы?

На основании доклада Нурсултана Абишевича, который я читал, и контактов с некоторыми казахскими руководителями могу сделать вывод о том, что в Астане прекрасно понимают, что происходит, и предпринимают все необходимые меры для предотвращения нежелательных последствий. Боюсь, что там делается гораздо больше, чем в сегодняшней России. Казахстан — передовая

меры против граждан, демонстративно нарушающих комендантский час, — все это свидетельствует о том, что возможно появление новой Панамы. Зона Панамского канала тоже когда-то была частью Великой Колумбии, но канал был слишком важен.

Сегодня в Египте инвестиции падают до нуля, туризм рушится, вся экономическая элита бежала. Кроме того, обострилась проблема коптов, которые уезжают сотнями тысяч. Синай практически не подконтролен Каиру — туда идут потоки вооружений, только в центральных горных массивах насчитывается до семи-восьми тысяч боевиков плюс «Аль-Каида» и Хезболла, ячейки которой создали там иранцы. Понятно, что в этой ситуации не бездействуют израильтяне: восстановлена дивизия «Синай» и построен электронный забор между Египтом и Израилем, благодаря чему нелегальная иммиграция африканцев через Судан и Египет снизилась с трех тысяч в месяц до 30 человек за январь и февраль. В Египте сейчас очень тяжелая ситуация, золотовалютных запасов осталось на два-три месяца закупки продовольствия. Мубарак, может, и был плох, но при нем страна устойчиво развивалась, шла вперед, а сегодня она валится в пропасть.

Задача американцев — уйти из Афганистана, при этом убедив общественное мнение, что все хорошо, хотя на самом деле война в этой стране ими проиграна.

концепцией «ага-бейлик» (Турция как старший брат тюркских народов). Как минимум в Узбекистане и Казахстане неизбежна смена власти по причине почтенного возраста руководителей этих республик. Для Центрально-Азиатского региона характерна сложная клановость элит, определенную роль здесь играет племенной фактор. Кроме того, страны региона во многом завязаны на старые кадры советских времен — никакого Казахстана без Назарбаева и Узбекистана без Каримова просто не было бы. Не следует забывать и о том, что значительная часть таджиков, узбеков, туркмен и немало киргизов живет за пределами региона широким поясом от китайского Синьцзян-Уйгурского автономного района до Ирана. События в Афганистане могут послужить спусковым устройством и все это обвалить. В начале XX века, после революции, от миллиона до полутора миллионов одних только узбеков в ходе

линии нашей обороны. Если наше начальство еще может позволить себе дремать, то для казахов это невозможно хотя бы в силу географического положения их страны.

Вопрос о Египте. Какие у него перспективы? Нарастание хаоса?

Египет идет своим путем, и путь этот — распад страны, возможно, гражданская война, почти неизбежная война с Израилем. Нормальная исламская революция в суннитском варианте. У меня нет специальной концепции, особого миропонимания, под которое я потом подгоняю практику. С моей точки зрения, теорию надо строить только на основе практики. Сегодня в Египте города зоны Суэцкого канала — Порт-Саид, Суэц и Исмаилия — не хотят больше кормить Каир. Неудачное решение египетского руководства о введении военного положения, реакция армии, которая категорически отказалась принимать

Как Вам кажется, сможет ли в этой ситуации израильское руководство сплотить разные партии?

Так резать-то будут всех и не за принадлежность к той или иной партии, а за то, что еврей. Какая разница?

В Израиле не рассматривают возможность исхода на другие территории с целью спасения?

Представления о том, что израильтяне, когда и если на них оказать достаточное давление, куда-то уедут, являются типичными для иранского и арабского политического мышления. Эти люди не понимают Израиль, не знают израильтян. Если на них надавить

Пока израильтяне держатся, но в принципе готовы к большой войне со всеми своими врагами, включая Иран, Египет и Турцию.

слишком сильно, они просто перебьют всех вокруг. Пока израильтяне держатся, но в принципе готовы к большой войне по периферии со всеми своими врагами, включая Иран, Египет, а если понадобится, то и Турцию. Хотят ли они этого? Нет, конечно. Пытаются не влезать в сирийскую гражданскую войну, хотя это очень трудно. Скажем, сотни друзей — военнослужащих израильской армии требуют разрешить им перейти границу, чтобы воевать за сирийских друзей. Вполне возможно, что неформальное разрешение им будет дано, а они очень хорошо подготовлены.

С чем связана бомбардировка израильскими самолетами центра под Дамаском?

Там имела место утечка вооружений к ливанской Хезболле. Центр не бомбардировали, ударили по каравану с вооружением, то, что находилось в центре, просто сдетонировало. Израиль предупредил Асада: если с правительственных военных складов оружие будет поступать Хезболле, ХАМАСу и «Аль-Каиде», он примет соответствующие меры.

С какой стати израильтяне должны оставлять страну, которая значительно безопаснее, чем остальные регионы мира? И куда переселяться? В Антарктиду, к пингвинам? В Америке, как показали события 11 сентября, сложно говорить о безопасности. В Европе бешеными темпами распространяется радикальный ислам. Сегодня значительная часть израильской недвижимости выкуплена евреями Франции или других государств Западной Европы, которая быстро превращается в составную часть всемирного халифата. В России тоже теракты. Понятно, что есть круговорот израильтян в природе, от миллиона до

полутора миллионов израильтян постоянно живет в Америке и Европе, тысяч двести — в России. Точно так же живут и другие народы, включая русских, которые сегодня рассеяны по всему миру.

Израиль — это вполне западная страна, пережившая экономический кризис гораздо легче, чем Европа и Америка. С точки зрения устойчивости экономики Израиль идеален для бизнеса, по количеству стартапов он занимает второе место после США. А на третьем — Европа — вся! Там есть свои проблемы, но если сравнить их с проблемами даже не Греции и Кипра, а Италии или Испании, то можно считать, что проблем нет. Израильтяне настолько привыкли к войнам, что плюс-минус еще одна никого не волнует. Во время последних двух войн прирост экономики сократился всего на полпроцента.

В конце года были опасения, что в Иордании случится нечто похожее на «оранжевую революцию», но она устояла.

Теория «оранжевых революций», внедренная в российское политическое сознание замечательным политтехнологом Глебом Павловским...

Его заслуга?

Именно Павловский впервые ввел в оборот и продал администрации понятие «оранжевая революция», и администрация его купила. Это не к вопросу о том, что соответствует действительности, а что не соответствует, а к вопросу о хоро-

шем маркетинге, когда инвестору или дарителю бюджета вы рассказываете то, что он хотел бы от вас услышать, подгоняя под это некоторый аргумент. Это все равно, что подгонять решение под ответ задачи: что-то написал — и совпало, ура! Написал, как оказалось, полную чушь, обидно, конечно, но, как выясняется, не всем.

А в гуманитарных дисциплинах не так просто доказать, что написана чушь. Ни о какой «оранжевой революции» в Иордании речь не шла и не идет. Это совершенно другое. Все, что происходит

на Ближнем и Среднем Востоке и называется «арабской весной», никакого отношения к оранжевому движению не имеет. Это отложенная смена элит, в которую вмешался радикальный ислам в лице неформальных группировок и их спонсоров. Понятно, что Алжир здесь — цель, а Иордания нет, притом что у иорданской хашимитской монархии старые, тяжелые счета с саудовцами. В конце концов хашимиты — потомки пророка и шерифы Мекки и Медины, и саудовская династия, престарелые дети Абдул Азиза ибн Сауда, средний возраст которых 80 лет, должны об этом помнить. Более того, предложение Марокко и Иордании вступить в элитный клуб —

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива — не в последнюю очередь объясняется интересом к их армиям. У марокканцев с деньгами туго, в Иордании совсем плохо, но с авиацией и у тех и у других все в порядке. Однако это любезное предложение было отклонено. Доминирование саудовцев и катарцев в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива вызывает все большее раздражение, например, в Омане и Объединенных Арабских Эмиратах. Бахрейну деваться некуда — без оккупационной армии там снесли бы династию.

В Иордании другая ситуация. Большинство населения составляют традиционно нелояльные к династии палестинцы. Королева Иордании Рания происходит из известной семьи Ясин родом из-под Тулькарма, старая аристократическая палестинская семья; сама она замечательный человек и симпатичнейшая женщина. Но королева спровоцировала раскол в иорданской элите, потребовав принимать в офицерские училища такое же количество палестинцев, как бедуинов, черкесов и чеченцев. Это вызвало шок в тех кругах, на которые опиралась династия.

Все прекрасно помнят 1970 год: «черный сентябрь», попытка Арафата свергнуть короля и то, с каким восторгом это было воспринято палестинцами. Королю Абдалле уже объяснили, что если такая политика будет продолжаться, то могут быть рассмотрены другие линии наследования трона от короля Хусейна. Он все-таки сын от английской жены, а есть еще королева Нур, этническая арабка сирийского происхождения, и ее дети, в том числе принц Хамза. Они с точки зрения престолонаследия никаких вопросов не вызывают.

Помню, обсуждался вопрос о возможности выбора в качестве наследника брата короля, принца

Хасана Бен Таяля. Его кандидатура не прошла, потому что у него жена была пакистанка. По правилам, если уж ты потомок пророка, то твои дети должны быть от арабской девушки. Соответственно, в Иордании исламисты, а они крупнейшая партия страны, в парламентских выборах участие демонстративно не принимали, короля игнорировали. Он проводит реформы, опираясь на финансовую помощь стран Зали-

ство более фактически не существующее, а с другого — Сирия, которая сегодня находится в еще более удручающем состоянии.

Саудовскую Аравию Иордания страшно раздражает. Если бы не англичане, то, возможно, не было бы такой страны, как Иордания. Пока эмир Фейсал помогал англичанам воевать против турок, саудовские монархи захватили там все, включая исконный ха-

ва, может рассчитывать на военную помощь Запада и, безусловно, на любую помощь Израиля, какая только потребуется. Всегда проще иметь дело с одним бешеным тигром, чем с десятью тысячами бешеных крыс, поэтому разваларабского мира на племенные формирования, религиозные ордена, криминальные группировки израильянам совершенно не нужен. Израиль пока остается единственным более или менее стабильным государством в центре всего этого безобразия. Имея большой опыт конфликтов с палестинцами, там понимают, что лишние шаги влево или вправо лучше не делать, а если и делать, то очень осторожно. У Иордании с одного бока Ирак, как государ-

шимитский домен. Ради чего им, собственно, сохранять баланс? Очень тяжелая ситуация для иорданского народа, сложнейшая ситуация. Если Сирия после Асада развалится на пять-шесть анклавов, то Иордании скорее всего не будет, ее просто снесет волна экстремизма. Палестинцы прекрасно помнят «черный сентябрь». Не случайно опять зашла речь об иордано-палестинской конфигурации. Совсем недавно палестинское руководство передало ответственность за Храмовую гору иорданцам, что означает демонтаж палестинской национальной администрации де-факто. И возможно, скоро это произойдет и де-юре.